

# КЛИНИКА

(взгляд тех, кто прошёл через это)

FERDINANDO FREGA

«Клиника лечит пациентов.

Заботливое сообщество поддерживает людей.»

## I. Клиника

Помню, как мать рассказывала: в шестидесятые, когда ей предстояло родить меня, клиник было мало, а больница была для больных; и она выбрала лучшее место, какое могла, — собственный дом, собственную постель.

Едва я родился, рядом оказалась женщина, та, которую называли повитухой, и она сказала матери, что я вышел удачным, — и что, если мать меня не хочет, она заберёт меня к себе домой.

Мать ударила её взглядом. Но, быть может, повитуха не знала, что я никогда не буду принадлежать одной-единственной женщине, а всем женщинам, какие встретятся мне на пути; и двадцать лет спустя я пришёл к ней домой. Я человек слова. Я не мог её разочаровать.

Это вступление — не литературная ирония и не шутка. Оно означает лишь одно: клиника как место — вещь новая. Она не досталась нам ни от египтян, ни от ассирийцев или вавилонян. Она всего лишь продукт системы здравоохранения, которая сделала из патологии коммерцию, а из своих лекарств — бренд.

Она никогда не стремилась заменить больницы, которые остаются институтом; и всё же она всегда внушала пациенту, что, заплатив, он может получить больше — самое лучшее.

Одни места выполняют функцию. Другие становятся возможностью.

Это был день, когда в моём городе открывали клинику: первую в своём роде, способную предложить полный перечень услуг, покрыть всю медицину, по крайней мере базовую, — медицину обычных людей, если можно так сказать.

Назначили трёх главных врачей — тех, кому предстояло выстроить медицинскую структуру. Проведя собеседования для найма врачей, они заперлись в комнате, чтобы обменяться мнениями о том, как проводить отбор.

## КЛИНИКА

(взгляд тех, кто прошёл через это)

FERDINANDO FREGA

То, что следует дальше, я передаю не как правду, а как нуар — так мне рассказала компания знакомых врачей, только что вышедших на пенсию из итальянской системы здравоохранения; они рассказывали это нам, торговым представителям, чтобы нас рассмешить и дать понять, что и у них есть свои истории. Байка, которую лично я считаю дворовой, одна из тех горьких шуток, какие сами врачи отпускали о других врачах, — странная и своеобразная порода, которой я не доверил бы теперь даже лечение своего кота.

Я записываю её не как приговор, а как портрет того, сколько недоверия обычные люди уже накопили к медицине, которую больше не чувствовали своей.

Рассказывали это так. Старший из троих — человек, работавший ещё при старом режиме, — сказал, что объяснит, как выбирать новых врачей, по тому, что он называл принципом номер три.

Если найдёшь врача, который понимает очень много, отправь его в общую практику: там, с опытом, он на большинство вопросов ответит сам.

Если найдёшь средних, способных, но не блестящих, поставь их в операционные: так, вскрыв, они увидят, что найдут, и научатся приводить это в порядок.

А тем, кто понимает мало или приходит по рекомендации партий и распределительных списков, дай ту работу, где — так гласила жестокая шутка — природа делает за них почти всё сама.

Это была, конечно, дворовая версия. И, как всякая дворовая байка, она говорит не столько о врачах, сколько о тех, кто её рассказывал: о том, как мало веры у них осталось.

Так родилась клиника. Её подлинный опыт создавали пациенты; и говорили о ней только живые — те, кому повезло, а не те, кого коснулось несчастье. И когда всё оборачивалось к худшему, клиника Севера — любой страны — олицетворяла лучшую часть: ведь Север всегда вызывал мысль о богатстве и промышленности, и там плата за лечение создаёт впечатление, что лечение лучше.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

## КЛИНИКА

(взгляд тех, кто прошёл через это)

FERDINANDO FREGA

Потом закрыли судебные психиатрические больницы, и родились психиатрические клиники — позже переориентированные на неврологические состояния. Лечили уже не только официально признанных безумцев, но и другие патологии. Клиника — это здание. Сообщество заботы — нечто большее.

Эта работа не была заказной.

Она не была продана.

Она не создавалась в коммерческих целях.

Она написана, чтобы свидетельствовать о ценности реабилитации, человеческого достоинства и отношений между людьми.

Единственный запрошенный гонорар — символический доллар: не как плата за работу, а как свидетельство общей приверженности культуре заботы, надежды и ответственности.